

СУДЬБА

Сергея Параджанова сравнивали с Сальвадором Дали, потому что он любил сочинять о себе легенды. Его называли режиссером-мистификатором и ставили в один ряд с Федерико Феллини. Трудный, колочий, гордый — он не вписывался в систему. Сравнив советскую власть с фашистской, он оказался зернышком промеж лагерных жерновов. Творец с мировым именем, преклоняющийся как перед женской, так и перед мужской красотой, был арестован по обвинению в мужеложестве с применением насилия. Каждый его день в тюрьме мог стать последним: он не знал блатного языка, не пил чифирь, у него не было наколок. На зоне он шил мешки для сахара, работал прачкой, сторожем, дворником. А вечерами — рисовал эзкам порнографические картинки и из подсобного материала творил коллажи. Из Винницкой зоны Сергей Параджанов послал своей возлюбленной — 83-летней Лиле Брик — к 8 Марта букет из колючей проволоки и собственных носков. Племяннику, чтобы он понял, что такое тюрьма, он привез спичечный коробок, полный вшей. Освободили Параджанова по личному распоряжению Брежнева. А через пять лет режиссер, подаривший миру фильмы "Тени забытых предков", "Легенду о Сурамской крепости", "Цвет граната", "Ашик-Кериб", был вновь заключен под стражу. "Что моя биография? "Дард" — "печаль!" — говорил он перед смертью. О малоизвестных фактах биографии Сергея Параджанова — Саркиса Параджаняна — корреспонденту "МК" в Ереване рассказали его близкие друзья.

"Кепка из дермати-на фасона "хинка-ли", плащ, будто выкрашен чернилами, стоптанные туфли без носков, сиротские полосатые брюки..." Таким запомнился Сергей Параджанов местным жителям. Его дом был виден за версту: балкон разрисован красными узорами, на воротах — огромные дорожные знаки.

Как только режиссер выходил за порог — вокруг него собиралась толпа: чеканщики, сапожники, учителя. Он — как гуру — внушал, вдохновлял, напутствовал. Не купаясь на комплименты, Параджанов любил окружать себя молодыми красивыми людьми — преклонялся как перед женской, так и мужской красотой.

Семейное счастье прокатилось мимо Параджанова, — говорит известный в Армении этнограф Завен Саркисян. — С первой своей женой, красавицей-татаркой Нигяр Карымовой, Сергей Параджанов познакомился в парфюмерном отделе ЦУМа, где она работала. Родственники Нигяр, узнав о браке с иноверцем, осыпали ее проклятиями: за нее от татарина-военного уже был получен огромный калым. Денег у Сергея — студента ВГИКа не было. Братья потребовали, чтобы она бросила нищего мужа. Когда Нигяр отказалась, они бросили ее под электричку.

Второй брак режиссера тоже оказался непродолжительным. Перебравшись на работу в Киев, Параджанов познакомился с привлекательной блондинкой Светланой Щербаток, которая подарила ему белокурого сына Сурена. Но невозможно было постоянно играть, как того требовал Сережа: котлеты на тарелке должны были быть разложены по-особому, чашку на стол тоже надо было ставить не как обычно, яблоко чистить только определенным способом... Даже из Светланы он делал модель и часть обстановки. То пересаживал ее к окну, то против света, то накидывал шаль, то влетал в волосы жемчуга.

Режиссеру все время нужна была аудитория, перед которой он мог бы фантазировать и творить свои монологи, — говорит известный режиссер Рубен Геворкянц. — Сергей мог приводить домой несколько дней подряд по 40 человек гостей. Мог на последние деньги, предназначенные на хлеб, масло и сосиски, купить оливки. Разложив их на тарелке, воскликнуть: "Посмотрите, как красиво!"

Когда в Киеве к Параджанову пришел Андрей Тарковский, то первым, кто его встретил, был живой ослик, привязанный к батарее, — и это в квартире на восьмом этаже!

Вынести весьма оригинальный образ жизни мужа Светлана не смогла: взяв с собой сына, она ушла от Сергея. Годы спустя она говорила о бывшем муже: "Прелестен, но невыносим!"

"Я лишен мундира художника и мужчины"

Тарковский, чтобы создать нужный фон, выполос с поля все желтые цветы, Антониони покрыв деревья серебряной и лиловой краской... Параджанов, снимая свой знаменитый фильм "Тени забытых предков", выкрасил в синий цвет скалы в Закарпатье.

Картина о любви гудульских Ромео и Джульетты — Ивана и Маричи — завоевала 28 призов на международных фестивалях в 21 стране. Киноэлита шутила: "Грузинский армянин снял самый украинский фильм".

К началу 70-х Сергей Параджанов стал творцом с мировым именем, оставаясь по убеждениям все тем же "несоветским человеком". В кулуарах все чаще стали поговаривать о его сексуальных особенностях.

— Все знали, что он был гомосексуалистом, — говорит Рубен Степанович. — Как-то в интервью одной датской газете режиссер, известный своим эпатажным поведением, заявил, что "его благосклонности добились десятки два члена ЦК КПСС". В Кремле шутку не поняли... В советском общественном сознании гомосексуализм находился в ряду самых гнусных преступ-

"Я — официально признанный советский гомосексуалист! Меня домогались несколько десятков членов КПСС", — повторял Сергей Параджанов

"ПРЕДЕСТЕН, НО НЕВЫНОСИМ"

лений и психических отклонений.

Фильм Параджанова "Чудо в Одессе" по мотивам сказок Андерсена, где две главные роли предназначались Юрию Никулину, остался незавершенным. 17 декабря 1973 года кинорежиссера арестовали по обвинению в мужеложестве с применением насилия по ст. 122, ч. 1, 2 УК Украинской ССР, а также по ст. 211 — за распространение порнографии.

— Состоялся закрытый суд, — рассказывает Завен Саркисян. — Параджанова обвинили в изнасиловании мужчины, который был выше его на голову. В зале все смеялись. Были предъявлены несколько игровых карт с обнаженными девицами, которые на самом деле принадлежали приятелю режиссера Валентину Парашуку, а также авторучка с корпусом в виде женского торса. Всего этого вкуче с показаниями коммуниста Воробьева хватало, чтобы отправить режиссера за решетку на пять с половиной лет. Все понимали, что гомосексуальные связи Параджанова — лишь формальная причина ареста. Это была расправа за инакомыслие.

— У меня изъята квартира, и я лишен мундира художника и мужчины", — писал режиссер. Первый секретарь ЦК КПУ Щербичский доложил на очередном пленуме: "С поэтическим кинематографом покончено!" Киноэлита по-своему "шутила": "Посадили за изнасилование члена КПСС".

"Мы коммуниак всегда на словах имели, а ты — на деле!"

Слух о том, что посадили голубого, долетел до нар быстрее папки с делом Параджанова.

"Меня оскорбили и заперли за колючей проволокой и бетонными стенами вместе с рецидивистами, ворами, наркоманами... Кровью надо расплачиваться за познание красоты и прекрасных таинств", — писал кинорежиссер из колонии. — Можете представить, чем была для тонкого художника Параджанова зона, да еще с такой "грязной", практически не оставяющей шансов выжить статьей — "гомосексуализм"? — говорит Рубен Геворкянц.

"В лагере 1500 человек, у всех не менее трех судимостей. Меня бросили к ним сознательно, чтобы они меня уничтожили. Блатного языка я не знаю, не пью чифирь, наколок нет. Они меня презирают, думают, что я подсадная утка, изучаю жизнь зоны, чтобы снять фильм. Но, слава богу, поверили", — отмечал Параджанов в письме. — Администрация устраивала ему постоянные избиения, — продолжает рассказывать Рубен Геворкянц. — Но через месяц, где бы он ни



"Мои тюремные друзья". Рисунки Параджанова с зоны.

сидел, даже с такой "опускаемой" статьей, Параджанов становился авторитетом.

В одном из пунктов обвинительного заключения значилось, что "режиссер Сергей Параджанов изнасиловал члена КПСС". Это обстоятельство тут же стало известно эзкам. К Параджанову явилась делегация влиятельных урок, ему были принесены заверения в глубоком почтении со следующей формулировкой: "Мы коммуниак всегда на словах имели, а ты — на деле!"

Друзья кинорежиссера рассказывают, что, вдохновленный таким признанием, Параджанов вскоре превратил этот пункт обвинительного заключения в настоящий эпос. Он утверждал, что всю жизнь мстил большевикам и лично изнасиловал 300 членов КПСС.

— Как только режиссер обжился в колонии — его тут же перебрасывали на новое место: в Губник, Стрижевку, Коммунарск, — говорит Завен Саркисян. — Человек могучего интеллекта, он читал заключенным по памяти целые поэмы, учил их делать из подсобного материала поделки, флористику. Когда у режиссера отняли карандаши — он стал собирать крышки от молочных бутылок. Фольгу заливал смолой, и получались "талеры Параджанова" — с изображением Петра I, Хмельницкого, Пушкина, Гоголя. Пару таких "талеров" тюремные власти изъяли из обращения, отправили на психиатрическую экспертизу в Москву — хотели доказать, что режиссер сумасшедший. Из Москвы пришел ответ: "Осужденный очень талантлив".

Однажды начальник заметил подметающему пол Параджанову: "Осужденный, работаешь без огонька!" В следующий раз, заметив высокий чин, режиссер поджег метлу — так и стал подметать — "с огоньком".

Гузрра с Антониони, приехав в Москву, попросили передать Параджанову деньги. Итальянские кинематографисты собрали 40 тысяч долларов. Дойдя до председателя Госкино СССР Ермаша, они положили деньги на стол и сказали: "Поставьте в камере Сергея холодильник, телевизор...". На что Ермаш ответил: "В наших тюрьмах для всех условия одинаковы".

У Параджанова было большое сердце, его мучил диабет, он харкал кровью. А вокруг — "предательство, вши, сифилис в лагере, гаремы гомосексуалистов, прогоревших в картах". Выжил в заключении режиссер благодаря творчеству, чувству юмора и письмам. Чаще всего послания и письма в колонию приходили из-за границы — от возлюбленной Параджанова Лиле Брик, которой в ту пору было уже за восемьде-

определенным номером. Режиссера выпустили из Перевальской колонии 30 декабря 1977 г. — за год до окончания срока. В колониях строгого режима он отсидел 4 года и 12 дней.

Племяннику Георгию, чтобы он понял, что такое советская тюрьма, он привез спичечный коробок, полный вшей. Другу Тарковскому советовал: "Андрей, тебе нужно посидеть в тюрьме. Хотя бы год. Чтобы многое понять по-настоящему".

— После освобождения режиссер жил в Тбилиси без прописки, как будто его и не существовало, — рассказывает Завен Саркисян. — Но он не мог не творить. Если не было фильмов, он писал сценарии, картины, плакаты, делал уникальные куклы, создавал прекрасные коллажи, монтировал из ничего необыкновенные люстры, шил причудливые костюмы. Все, чего касались его руки, можно было вставить в раму, ибо все это было произведениями искусства. Мы привезли к нему в гости, привозили голову его любимого сыра рокфор, кто-то из соседней передавал ему одежду. Он не показывал виду, что страшно беден.

Совершенно сломленный бездействием, он как-то зашел на почту и отбил телеграмму: "Москва. Кремль. Косыгину. Поскольку я являюсь единственным безработным кинорежиссером в Советском Союзе, убедительно прошу отпустить меня в голом виде через советско-иранскую границу, возможно, стану родоначальником в иранском кино. Параджанов". Косыгин дал команду "грузинским товарищам" разобраться...

Режиссеру бы затаиться, а он инкогнито приезжает в Москву на премьеру спектакля Юрия Любимова "Владимир Высоцкий" в Театре на Таганке. А выйдя после спектакля на сцену, называет советскую власть фашистской и признается, что якобы живет от продажи алмазов, которые ему посылает сам Папа Римский.

12 февраля 1982 г. агентство "Франс Пресс" передало: "В Тбилиси арестован Сергей Параджанов". Режиссера обвинили в даче взятки.

— Племянника Параджанова, Георгия, вызвали в МВД, — рассказывает Завен Саркисян. — И сказали, что эксперты проверили его сочинение при поступлении в театральном институте и насчитали 62 ошибки. От Гарика, который к тому времени уже учился на четвертом курсе, требовали признания, что его дядя — Параджанов — дал взятку председателю приемной комиссии. При этом намекали, что за мзду дело можно закрыть. Параджанов пожал плечами и повез следователям 500 рублей. Это была ловушка. Его взяли "при попытке подкупа должностного лица". А потом приписали и спекуляцию антиквариатом, и фарцовку, и неизменное тунеядство.

Дело закончилось пятью годами лишения свободы условно. Через 11 месяцев Параджанов вернулся домой из Орчачальской тюрьмы.

Друзья рассказывают, что свою первую, "гомосексуальную" статью режиссер помнил долго. Окна его квартиры в Киеве на четвертом этаже выходили в переулок, ведущий к Крещатику. Под его балконом 7 ноября и 1 мая собирались колонны демонстрантов. Дождавшись, когда к дому подойдет сотрудник студии Довженко, многие из которых перестали здороваться с ним после суда, Параджанов выходил на балкон и принималось выбивать пыль из ковров.

— Как-то в Ереване Параджанова пригласили в качестве гостя на Всесоюзный кинофестиваль, — говорит Рубен Геворкянц. — Когда он увидел в фойе украинскую делегацию (а арестовали его в первый раз в Киеве), он помчался в свой номер... С ванны и унитаза он стянул бумажные ленты с надписью "продезинфицировано", одну из них приклеил себе на лоб, другую — под спину. Через пару минут предстал в холле перед украинцами — смотрите, мол, я чист, можете со мной общаться; и мозги, и... все остальное продезинфицировано. А Питеру Бруку на однажды заявил: "Как вы осмеливаетесь со мной разговаривать? Я официально признанный советский гомосексуалист. От меня пострадало немало членов КПСС". На самом деле Сергей был бисексуалом — преклонялся как перед женской, так и перед мужской красотой.

Если зона наложила злой отпечаток на жизнь Параджанова, то фильмов она никак не коснулась: взял верх природная доброта и оптимизм. В 1984 г. режиссер поставил по грузинской народной легенде фильм "Легенда о Сурамской крепости", а в 88-м вышла его последняя картина — "Ашик-Кериб", снятая по мотивам одноименной поэмы Лермонтова.

"Из Голландии режиссер привез "Портрет фашиста"

— Гуляя по городу, режиссер частенько заглядывал в окна, — рассказывает, по-доброму улыбаясь, Рубен Геворкянц. — Увидев старинную мебель, тут же предлагал: "Давай зайдем!" Через минуту он уже уговаривал хозяев продать понравившуюся ему вещь.

Отец режиссера — Иосиф — был одним из самых известных в Тбилиси экспертов по антиквариату. Сережа вырос среди разговоров о купле-продаже.

Друзья вспоминают, что Параджанов мог купить дорогую антикварную мебель и тут же подарить ее человеку, который прислал ему в тюрьму торт. Скульптору Микатадзе он подарил

гарнитур XVIII века за то, что тот принес ему тулуп, когда Параджанов вышел из тюрьмы, — была зима, а режиссера не было ни одной теплой вещи. А жене режиссера Леонида Осыки — Светлане Князевой — он однажды буквально всучил 50 кружевных салфеток, ворох каких-то вещей и национальный грузинский костюм.

У Параджанова была страсть к вещам, страсть к антиквариату, страсть покупать, продавать и дарить. Вещи переполняли его жизнь и его фильмы.

— Впервые попав за границу, в Голландию, Параджанов накупил на блошином рынке кучу всевозможных вещей — от картин до подсвечников, — рассказывает Завен Саркисян. — Был среди них и "Портрет фашиста". Все это "богатство" с трудом уместилось в двух лифтах.

Режиссер обожал барахолки, считая, что на них можно встретить самые неожиданные и крайне необходимые вещи. Друзья рассказывают, что режиссер мог подолгу стоять перед китчевыми клеенчатыми ковриками с русалками и лебедями, беседовать с продавцами, долго торговаться, не покупая. "Хождение за покупками — это монолог", — считал режиссер.

— Продукты Сергеич покупал только на рынке, — рассказывает Рубен Геворкянц. — Курлицу, например, покупал только живую и только черного цвета. С базара, несмотря на страшный диабет, приносил горы сладостей.

— Пончиков он покупал сразу штук двадцать, щедро обсыпал их сахарной пудрой, делал себе укол инсулина в живот, прямо через сорочку, и с аппетитом ел, — рассказывает Завен Саркисян.

— Однажды на базаре Параджанов заметил курдианку, — вспоминает Рубен Геворкянц. — У нее в ушах висели простенькие оловянные сережки с маленькими коралловыми камнями. Параджанов подошел, долго торговался и купил у нее эти сережки за три рубля. На следующий день к нему в гости пришел посол Великобритании с женой. Параджанов обратился к даме: "Вы прекрасны! Я хочу сделать вам подарок!" И стал выволакивать из-под кровати огромный сундук. Приподнимает один пыльный ковер, второй, с самого дна достает маленький футляр и говорит: "Здесь лежат сережки царицы Тамары! XVI век". И вдруг я вижу — на подушке покоятся оловянные сережки, которые он купил у курдианки. Чинюнки из грузинской делегации поджали губы, шутка ли — такой раритет уല്ывает из страны. А ошеломленная жена посла тут же взяла у телохранителя дорогую японскую видеокамеру и вручила ее Параджанову. Тот вечером пошел к соседнему милиционеру: "Твой сын увлекается фотографией?" И подарил камеру 14-летнему пацану.

"Смерть надо организовывать так же, как и жизнь"

К смерти Параджанов относился без страха, скорее с любопытством и озорством. Он часто говорил: "Смерть надо организовывать так же, как и жизнь". Племянник режиссера Георгий вспоминал: "Когда папа лежал в гробу, Сергей ходил вокруг него, сетуя: "Жора очень худой. Нельзя. Неприлично. Завтра будет панихида, а Жора так плохо выглядит!". А у нас недалеко от дома была мусорная свалка, и кто-то выбросил туда ветхий диван. Параджанов вытаскил этот диван, набрал порлона и стал захватывать его под выходящий костюм моего отца, чтобы тот "лучше выглядел". Потом загримировал его. И на панихиде всем говорил: "Посмотрите, Жора похож на Фердинанда". Он сделал ему грим Фердинанда".

— Эти похороны в Тбилиси помнили еще долго, — говорит Рубен Геворкянц. — Покойный Жора был парикмахером. Параджанов вызвал из театра массовку, выстроил ее в ряд, каждому вручил ножницы. Когда стали выносить гроб, артисты стали щелкать ножницами — стричь воздух... Именно так, по мнению режиссера, нужно было провожать в последний путь парикмахера.

Трагедией для Параджанова стала смерть его сестры Анны. Он собственноручно сделал необыкновенно красивое убранство для ее гроба. После поминок сказал друзьям: "Как только я умру, меня сделают грузином" — и попросил перевести из Тбилиси в Ереван весь свой архив.

Глава Армении Демирчан, мечтавший создать в Ереване этнографический квартал мастеров-художников, распорядился выстроить для Параджанова трехэтажный дом. "Сергей Иосифович сам выбрал место для дома-музея, — вспоминает Завен Саркисян, — на краю ущелья, откуда была хорошо видна гора Арагат. Живя то у друзей, то в гостинице "Ереван", он часто приходил к строящемуся дому, мечтал, как раскрасит в нем стены и пол. Уже был возведен второй этаж, когда у режиссера обнаружили рак легкого".

В Москве, в Пироговке, ему сделали операцию, но состояние режиссера не улучшилось. 17 июля 1990 года он приехал в Ереван, а через три дня его не стало.

Параджанов умер дома, в своей постели. Друзья повторяли: "Это тюрьма достала его через годы".

На зоне, на крышке от кефира, найденной на помойке возле туберкулезного барака, Сергей Параджанов годзем выдал портрет Пушкина. Спустя 10 лет мятая крышка попала в руки режиссера Федерико Феллини, который отпил по ее образцу серебряную медаль. Этой наградой теперь отмечается лучший фильм на фестивале в Римини.

Светлана САМОДЕЛОВА,
Ереван—Москва.